

А.В. Табарев¹✉, Г.А. Елошкин¹, В.А. Соколовский²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
E-mail: olmec@yandex.ru

«Колониальная археология»: специфика и подходы к исследованию проблемы (на примере тихоокеанского региона)

В настоящей работе авторы обращаются к общей оценке и подходам к изучению феномена «колониальной археологии», сыгравшего и продолжающего играть важную роль в исследовании прошлого культур тихоокеанского региона. Его содержание тесно связано, с одной стороны, с особенностями колониальной системы, а с другой, с историей археологии как науки. Подчеркивается, что до настоящего времени в отечественной историографии исследований по «колониальной археологии» фактически нет, предлагается предварительный вариант периодизации: XVI – середина XIX в.; середина XIX – начало XX в.; время между двумя мировыми войнами; 1945–1980 гг. и, наконец, современный период. Авторы отмечают, что аргументированная критика «колониальной археологии», начавшаяся в 1980-х гг., не отменяет pragматичную оценку многих ее результатов – проведение реставрационных работ, формирование национальных систем охраны объектов культурного наследия, организация музеев, подготовка научных кадров из коренных народов в европейских и американских университетах, привлечение интереса и инвестиций к изучению прошлого целых регионов посредством выставок и туризма, возникновение международных научных сообществ и проведение научных конференций и симпозиумов на территории региона. Авторы определяют круг наиболее важных вопросов в проблеме изучения «колониальной археологии», среди которых: место «колониальной археологии» в колониальной системе тихоокеанского региона; ранние этапы археологических исследований и формы их организации; особенности и опыт «колониальной археологии» в исполнении разных стран (Франция, Великобритания, Германия, Япония и др.) и научных школ; значение наследия «колониальной археологии», а также эволюция «колониальной археологии» с началом распада колониальной системы; содержание перехода от «колониальной археологии» к «неоколониальной археологии» и к «межкультурному сотрудничеству».

Ключевые слова: колониальная археология, тихоокеанский бассейн, терминология, содержание, особенности.

A.V. Tabarev¹✉, G.A. Eleshkin¹, V.A. Sokolovsky²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia
E-mail: olmec@yandex.ru

“Colonial Archaeology”: Specific Aspects and Approaches to the Problem (the Pacific Region)

This article gives general assessment and discusses approaches to the phenomenon of “colonial archaeology,” which has played an important role in studying ancient cultures of the Pacific region. Its content is closely related both to specific aspects of the colonial system and to the history of archaeology as a science. Until now there has been virtually no research on colonial archaeology in Russian historiography. A preliminary periodization may have the following stages: 16th – mid 19th centuries; mid 19th – early 20th centuries; the time between two world wars; 1945–1980, and the modern period. The authors argue that the reasoned criticism of colonial archaeology, which has begun since the 1980s, does not negate the pragmatic assessment of its many achievements – restoration projects, organization of museums and national systems for protecting the sites of cultural heritage, training scholars from the indigenous peoples in the European and American universities, attracting interest and investments in the study of the past through

exhibitions and tourism, founding international scholarly organizations, and convening scholarly conferences and symposiums in the region. The authors identified a number of crucial issues in studying “colonial archaeology,” including the role of “colonial archaeology” in the colonial system of the Pacific region, early stages of archaeological research and forms of their organization; specific features and experiences of “colonial archaeology” from different countries (France, Great Britain, Germany, Japan, etc.) and scholarly traditions, legacy of “colonial archaeology,” evolution of “colonial archaeology” after the colonial system began to collapse, and transition from “colonial archaeology” to “neocolonial archaeology” and further to “international cooperation.”

Keywords: *colonial archaeology, Pacific region, terminology, content, specific aspects.*

Реализация задельного проекта «История тихоокеанской археологии» (2024–2025 гг.) помимо решения его основных задач связана с предварительным определением и актуализацией круга перспективных направлений, требующих специального рассмотрения в рамках отдельных исследований. К числу таких направлений относится и оценка феномена «*колониальной археологии*»*, сыгравшего и продолжающего играть важную роль в исследовании прошлого культур тихоокеанского региона [Табарев, Табарева, 2024a].

Следует сразу обозначить, что в зарубежной научной литературе у данного термина (*Colonial Archaeology*) два значения: первое связано с изучением объектов материального наследия (фактории, поселения миссионеров и колонистов, форты, порты и т.д.) раннеколониального периода методами археологии, а второе, непосредственно интересующее нас, – с археологическим изучением прошлого народов на колонизуемой территории, с организацией научных исследований как элемента колониальной политики-административной системы. Таким образом, рассмотрение особенностей «*колониальной археологии*» тесно связано, с одной стороны, с историей колониальной системы, а с другой, с историей археологии как науки.

В обширной отечественной литературе по проблематике становления и истории колониализма, присутствуют как общие теоретические работы [Истомин, 2023; Луконин, Новиков, 1993; Широков, 1983], так и исследования колониальных моделей (идей) отдельных стран [Калашников, 1999; Колониальная политика..., 1965; Малаховский, 1979; Хазанов, 2010; Черкасов, 1983].

Применительно к территории тихоокеанского бассейна существенный задел принадлежит отечественным этнографам**, в большом количестве работ (статей, монографий, сборников конференций, диссертаций) присутствуют разделы по истории изучения региона в колониальный период зарубежными антропологами и этнологами, в то время как археологические сюжеты единичны, исследований по «*колониальной археологии*» до настоящего времени фактически нет [Табарев, Табарева, 2024б].

* Здесь и далее по тексту курсив наш.

** Д.Д. Тумаркиным даже был введен в оборот термин «этноокеанистика».

Причин тому несколько: исторически сложившаяся «неколониальная» позиция России в тихоокеанском бассейне***, недостаточная степень вовлеченности в археологические исследования в регионе – в основном, тихоокеанский Север, Дальний Восток, отдельные проекты на территории стран Юго-Восточной Азии (Вьетнам) и Южной Америки (Эквадор, Колумбия), а также отсутствие научных организаций и подразделений, специализирующихся на археологии островной части Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании.

Таким образом, проблема предполагает последовательную проработку ряда сюжетов, обращение к зарубежной литературе и соответствующей терминологии, а также к региональным особенностям и этическим нюансам.

На первый взгляд, логично было бы связать периодизацию «*колониальной археологии*» с уже имеющимися вариантами периодизаций развития колониальной системы – есть достаточно детальные схемы (до 5–6 этапов, начиная с XVI в.), есть более общие, все они, в частности, рассматривают 1945 г. как важнейший рубеж начала распада мировой колониальной системы. В то же время, фактически до середины XIX в., для тихоокеанского бассейна говорить об археологии как о науке вряд ли корректно, речь идет о сортировании древностей, составлении коллекций и возникновении соответствующего антикварного рынка [Richards, Howes, Govor, 2019].

Кроме того, с политической деградацией колониальных режимов в тихоокеанском регионе в результате Второй мировой войны сами методы и подходы «*колониальной археологии*» продолжают сохраняться. Так, О. Моро-Абадия связывает весь период 1870-х – 1970-х гг. с «*колониальным дискурсом*», для которого характерны отрыв археологии от политического, экономического и идеологических контекстов, акцент на «интерес» как основной мотиватор поиска, намеренная романтизация образа ученого, его нравственный нейтралитет и стремление к получению исключительно новых фактов, нового знания [Moro-Abadía, 2006].

По мнению ряда авторов, эти тенденции сохраняются и трансформируются в новую парадигму

*** Вопрос о «*колониальном*» характере этнографических и археологических исследований в отечественной науке (например, до 1917 г.) представляется предметом для специальной дискуссии и находится вне рамок данной работы.

«неоколониальной археологии», и лишь с началом 1980-х гг. в научной литературе формируются иные подходы («постколониальная археология»). Знаковой в этом ряду является работа Б. Триггера «Альтернативные археологии», в которой он выделяет три модели – националистскую, империалистскую и колониалистскую. Последняя характерна для стран, в которых произошла смена/вытеснение населения европейцами, либо в тех, в которых европейцы долгое время сохраняли господство [Trigger, 1984, р. 360].

Во многих публикациях начала XXI в. закрепляется достаточно категоричная оценка по отношению к сущности «колониальной археологии» [Unmasking Ideology..., 2018]. Так К. Госден определяет археологию и антропологию как инструменты для реализации евроцентристских представлений о древней истории, прогрессе и линейной эволюции (каменный век – бронзовый век – железный век): «...Археология и антропология выросли из либеральной философии, вынося на повестку дня изучение “иных”, подводя фундамент под оправдание колониальной интервенции, утверждая колониальные инструменты управления, обозначая существование и представление о подчиненных народах, отрывая представителей культуры от их наследия...» [Gosden, 2001, р. 245].

В более концентрированном виде декларирует эту мысль А. Нанта: «...археология – это фундаментальный источник информации о завоеванных странах, более того, это вопрос контроля над прошлым...» [Nanta, 2025, р. 1].

Вернемся к вопросу о периодизации истории «колониальной археологии» и предложим в качестве рабочего следующий вариант: XVI – середина XIX в.; середина XIX – начало XX в. (до Первой мировой войны); время между двумя мировыми войнами; 1945–1980 гг. и, наконец, т.н. современный период, для которого очевидны локальные подразделения.

Применительно к тихоокеанскому бассейну мы можем говорить о нескольких моделях «колониальной археологии», которые были реализованы в рамках каждого из периодов, а также о наиболее активных «игроках» на этой исследовательской площадке. Это, в первую очередь, Франция*, Великобритания, Германия и Голландия, владевшие наибольшими по площади колониями [Boucher, 2018]. В меньшей степени – Испания, Португалия и ряд других европейских стран. Несколько позже начинают участвовать в этом процессе Австралия и Новая Зеландия, тогда как представители США и Канады производят архео-

логические исследования как в пределах самого бассейна, так и на тихоокеанских территориях Америки [Díaz-Andreu, 2007].

Отдельно отметим очень интересную «японскую модель» – с конца XIX в. по 1945 г. и затем, с середины 1950-х гг. по настоящее время – археологические исследования начинаются с проектов на Тайване, на Корейском полуострове и в Китае, затем распространяются на островную часть Юго-Восточной Азии, Океанию и Южную Америку [Saotome, 2010; Yi Kisung, 2021].

Существование полярных точек зрения на «колониальную археологию» не отражается тем не менее на вполне pragматичной оценке многих ее результатов для стран тихоокеанского бассейна – проведение реставрационных работ, формирование национальных систем охраны и мониторинга объектов культурного наследия, организация музеев**, научных и образовательных учреждений с археологической специализацией, подготовка научных кадров из представителей коренных народов в европейских и американских университетах, привлечение интереса и инвестиций к изучению прошлого целых регионов посредством выставок, туризма, научно-популярной литературы и новых научных журналов, возникновение международных научных сообществ и проведение научных конференций и симпозиумов на территории региона.

Таким образом, учитывая все эти нюансы, нам представляется логичным начать с формулировки нескольких блоков вопросов, последовательное рассмотрение которых позволит дать более аргументированное, емкое и полноценное определение феномену «колониальной археологии».

Во-первых, это место «колониальной археологии» в колониальной системе тихоокеанского региона, ранние этапы археологических исследований, формы их организации, периодизация, общая и дробная, отражающая специфику отдельных территорий в результате колониального раздела и передела. Интересно также обратиться к примерам стран тихоокеанского региона (в частности, побережья Центральной и Южной Америки), которые формально не являлись колониями, но археологические исследования в них в XIX – начале XX в. были первоначально инициированы и проведены иностранными специалистами и в значительной степени именно в колониальном стиле. В качестве показательного примера – археологические раскопки комплекса Сан-Агустин (Колумбия), проведенные К. Пройсом в 1913 г. с последующим вывозом 21 каменной скульптуры в Германию. На протяжении более 100 лет они даже не экспонировались, а оставались забытыми в хранилищах Берлинского этнологического музея (Ethnologisches Museum) [Fayad, 2016].

* Французская модель «колониальной археологии» и ее форматы (школы, миссии) заслуживают особого внимания. Зарубежные археологические проекты в настоящее время финансируются Министерством иностранных дел – в списке 2024 г. 16 «археологических миссий» в странах тихоокеанского региона.

** Например, Музей Бишопа (Bishop Museum, 1889 г.) на Гавайях, Музей Саравак (Sarawak State Museum, 1888 г.) на Борнео, Музей Фиджи (Fiji Museum, 1904 г.) и др.

Во-вторых, это эволюция «колониальной археологии» с началом распада колониальной системы, содержание перехода от «колониальной археологии» к «неоколониальной археологии» и к формату «международного сотрудничества».

В-третьих, это особенности и опыт «колониальной археологии» в исполнении разных стран и научных школ, уроки и оценка негативных и позитивных последствий и результатов, и шире – наследия «колониальной археологии».

И, наконец, разработка проблематики «колониальной археологии» не может не включать обращение к персоналиям, к вкладу и деятельности выдающихся ученых, наиболее активных полевых исследователей и организаторов археологической науки в тихоокеанском регионе.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, проект № 24-28-00003 «История тихоокеанской археологии».

Список литературы

Истомин А.А. Русская Америка, Русская Калифорния и проблемы типологии колониализма // Сибирские исторические исследования. – 2023. – № 4. – С. 21–44.

Калашников Н.И. Тайвань и Корея под властью Японии: особенности и результаты колониальной политики // Восток. – 1999. – № 6. – С. 16–30.

Колониальная политика империалистических держав в Океании. – М.: Наука, 1965. – 156 с.

Луконин Ю.В., Новиков С.С. Актуальные теоретические проблемы изучения колониализма // Восток. – 1993. – № 6. – С. 167–171.

Малаховский К.В. История колониализма в Океании. – М.: Наука, 1979. – 560 с.

Табарев А.В., Табарева Ю.В. Проект «История тихоокеанской археологии»: проблематика, подходы, источники // Тихоокеанская археология: тихоокеанские исследования в российской и зарубежной археологии: история, современность, перспективы развития: (посвящ. 300-летию). 7-й Междунар. археол. симп., Владивосток, 6–9 мая 2024 г.: сб. мат-лов. – Владивосток: Изд-во Дальневост. фед. ун-та, 2024а. – С. 220–225.

Табарев А.В., Табарева Ю.В. Археология Океании: Российский опыт, студенческая специализация, перспективы // Мат-лы междунар. науч. конф. «Наука о народах: история, теория, методология». К 125-летию со дня рождения Сергея Александровича Токарева. – М.: Изд-во ИЭА РАН, 2024б. – С. 119–120.

Хазанов А.М. Британский и португальский колониализм (опыт сравнительного анализа) // Британская империя в XX в. – М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2010. – С. 96–105.

Черкасов П.П. Судьба империи. Очерк колониальной экспансии Франции в XV–XX вв. – М.: Наука, 1983. – 183 с.

Широков Г.К. Колонии и зависимые страны: проблемы исторического различия // Народы Азии и Африки. – 1983. – №3. – С. 3–9.

Boucher P.P. Shaping of the French colonial empire. – London: Taylor and Francis LTD, 2018. – 224 p.

Díaz-Andreu M. A World History of Nineteenth-Century Archaeology: Nationalism, Colonialism and the Past. Oxford: Oxford Univ. Press, 2007. – 286 p.

Fayad V.M. Estatuas de San Agustín (Huila, Colombia) en el Museo Etnológico de Berlín: itinerario de clasificaciones y exhibiciones // Revista Colombiana de Antropología. – 2016. – Vol. 52, No. 2. – P. 175–198.

Gosden C. Postcolonial archaeology: Issues of culture, identity and knowledge // Archaeological Theory Today. – Oxford: Polity Press, 2001. – P. 241–261.

Nanta A. Japanese Colonial Archaeology in Korea (1905–1940): From the Premises to the Large-Scale Excavation Programs in yōngyang and Kyōngju // Athens J. of History. – 2025. – Vol. 10. – P. 1–20. – doi:10.30958/ajhis.X-Y-Z

Moro-Abadía O. The History of Archaeology as a «Colonial Discourse» // Bull. of the History of Archaeol. – 2006. – Vol. 16, No. 4. – P. 4–17. – doi:10.5334/bha.16202

Richards M., Howes H., Govor E. Origins of Archaeology in the Pacific: The Emergence and Application of Archaeological Field Techniques // J. of Pacific History. – 2019. – Vol. 54, No. 3. – P. 307–329. – doi:10.1080/00223344.2019.1585232

Saotome M. Introduction. Korean archaeology during the colonial period // The Archaeological J. – 2010. – Vol. 596. – P. 3–5.

Trigger B.J. Alternative Archaeologies: Nationalist, Colonialist, Imperialist // Man. New Series. – 1984. – Vol. 19, No. 3. – P. 355–370.

Unmasking Ideology in Imperial and Colonial Archaeology: Vocabulary, Symbols, and Legacy. – Los Angeles: Cotsen Institute of Archaeology Press, Univ. of California, 2018. – 467 p.

Yi Kisung. Japanese Imperialism and the Investigation of Stone Age in Colonial Joseon // Korean Studies. – 2021. – Vol. 45. – P. 192–213. – doi:10.1353/ks.2021.0009

References

Boucher P.P. Shaping of the French colonial empire. London: Taylor and Francis LTD, 2018. 224 p.

Cherkasov P.P. The fate of the empire. An outline of France's colonial expansion in the XV–XX centuries. Moscow: Nauka, 1983. 183 p. (In Russ.).

Díaz-Andreu M. A World History of Nineteenth-Century Archaeology: Nationalism, Colonialism and the Past. Oxford: Oxford Univ. Press, 2007. 286 p.

Fayad V.M. Estatuas de San Agustín (Huila, Colombia) en el Museo Etnológico de Berlín: itinerario de clasificaciones y exhibiciones. In *Revista Colombiana de Antropología*, 2016. Vol. 52, No. 2. P. 175–198. (In Span.).

Gosden C. Postcolonial archaeology: Issues of culture, identity and knowledge. In *Archaeological Theory Today*. Oxford: Polity Press, 2001. P. 241–261.

Istomin A.A. Russian America, Russian California, and the Problems of the Typology of Colonialism. In *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia*, 2023. No. 4. P. 21–44. (In Russ.). doi: 10.17223/2312461X/42/2

Kalashnikov N.I. Taiwan and Korea under Japanese rule: features and results of colonial policy. In *Vostok*, 1999. No. 6. P. 16–30. (In Russ.).

Khazanov A.M. British and Portuguese colonialism: A comparative analysis of experiences. In *Britanskaya imperiya v XX veke*. Moscow: Inst. of World History RAS Publ., 2010. P. 96–105. (In Russ.).

Lukonin Y.V., Novikov S.S. Current theoretical problems of studying colonialism. In *Vostok*, 1993. No. 6. P. 167–171. (In Russ.).

Malakhovskii K.V. The history of colonialism in Oceania. Moscow: Nauka, 1979. 560 p. (In Russ.).

Moro-Abadía O. The History of Archaeology as a «Colonial Discourse». In *Bull. of the History of Archaeol.* 2006. Vol. 16, No. 4. P. 4–17. doi:10.5334/bha.16202

Nanta A. Japanese Colonial Archaeology in Korea (1905–1940): From the Premises to the Large-Scale Excavation Programs in yōngyang and Kyōngju. In *Athens J. of History*, 2025. Vol. 10. P. 1–20. doi: 10.30958/ajhis.X-Y-Z

Richards M., Howes H., Govor E. Origins of Archaeology in the Pacific: The Emergence and Application of Archaeological Field Techniques. In *J. of Pacific History*, 2019. Vol. 54, No. 3. P. 307–329. doi:10.1080/00223344.2019.1585232

Saotome M. Introduction. Korean archaeology during the colonial period. In *The Archaeological J.* 2010. Vol. 596. P. 3–5.

Shirokov G.K. Colonies and dependent countries: problems of historical difference. In *Narody Azii i Afriki*. 1983. No. 3. P. 3–9. (In Russ.).

Tabarev A.V., Tabareva Y.V. The History of Pacific Archaeology Project: issues, approaches, sources. In *Tikhookeanskaya arkheologiya: tikhookeanskie issledovaniya v rossiiskoi i zarubezhnoi arkheologii: istoriya, sovremennost', perspektivy razvitiya: (Posvyashchetsya 300-letiyu Rossiiskoi akademii nauk)*. 7-i Mezhdunarodnyi arkheologicheskii simpozium, Vladivostok, 6–9 maya 2024 g.: sbornik materialov. Vladivostok: Far East. Fed. Univ. Press, 2024a. P. 220–225. (In Russ.).

Tabarev A.V., Tabareva Y.V. Archaeology of Oceania: Russian experience, student specialization, prospects. In *Materialy mezdunarodnoj nauchnoj konferencii "Nauka o narodah: istorija, teorija, metodologija". K 125-letiju so dnja rozhdenija Sergeja Aleksandrovicha Tokarev*. Moscow: IEA RAS, 2024b. P. 119–120. (In Russ.).

The colonial policy of the imperialist Powers in Oceania. Moscow: Nauka, 1965. 156 p. (In Russ.).

Trigger B.J. Alternative Archaeologies: Nationalist, Colonialist, Imperialist. *Man. New Series*, 1984. Vol. 19, No. 3. P. 355–370.

Unmasking Ideology in Imperial and Colonial Archaeology: Vocabulary, Symbols, and Legacy. Los Angeles: Cotsen Institute of Archaeology Press, Univ. of California, 2018. 467 p.

Yi Kisung. Japanese Imperialism and the Investigation of Stone Age in Colonial Joseon. In *Korean Studies*, 2021. Vol. 45. P. 192–213. doi:10.1353/ks.2021.0009

Табарев А.В. <https://orcid.org/0000-0002-6249-8057>

Елошкин Г.А. <https://orcid.org/0000-0003-2747-716X>

Соколовский В.А. <https://orcid.org/0000-0002-2881-8133>

Дата сдачи рукописи: 03.07.2025 г.